

Иван Никитчук

**История создания
первой советской атомной бомбы РДС-1**

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЬЯВОЛА

Иван Никитчук

**Освобождение дьявола.
История создания первой
советской атомной бомбы РДС-1**

«Алисторус»

2020

УДК 329
ББК 66.632

Никитчук И. И.

Освобождение дьявола. История создания первой советской атомной бомбы РДС-1 / И. И. Никитчук — «Алисторус», 2020

ISBN 978-5-907332-77-5

Автор книги – бывший сотрудник Российского Федерального Ядерного центра (ВНИИЭФ, г. Арзамас-16). Приехав в Ядерный центр в 1969 г. студентом-дипломником, он проработал здесь почти 30 лет, занимаясь испытаниями ядерных зарядов, в том числе и на атомных полигонах. Ему посчастливилось в производственной и научной деятельности сталкиваться с корифеями ядерно-оружейного дела, стоявших у истоков создания советского ядерного оружия, среди них – Б.Г. Музруков, Е.А. Негин, Ю.Б. Харитон, В.Н. Михайлов, С.Г. Кочарянц, Д.А. Фишман и др. Будучи секретарем городского комитета КПСС, автору приходилось вместе со многими из них решать и производственно-научные задачи. В последующие годы депутатской деятельности автор плодотворно сотрудничал с еще одним выдающимся ученым, членом фракции КПРФ, лауреатом Нобелевской премии Жоресом Алферовым. В книге представлена история создания советского ядерного оружия, обеспечившего мир на долгие годы для народов СССР, а потом и России, роль в этом руководителей Советского государства – Сталина, Берии, Молотова и др., роль выдающихся советских ученых.

УДК 329
ББК 66.632

ISBN 978-5-907332-77-5

© Никитчук И. И., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

Предисловие	9
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иван Никитчук

Освобождение дьявола. История создания первой советской атомной бомбы РДС-1

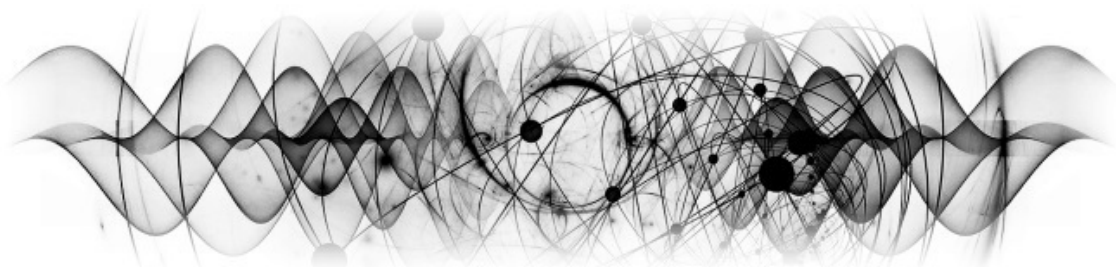
*Создателям первой
советской атомной бомбы
и моим коллегам по совместной работе
в Ядерном центре г. Арзамас-16 посвящается*

«Атомная бомбардировка двух крупных городов Японии в августе 1945 года известила миру о наступлении новой эры.

Возникла опасность одностороннего диктата, подкрепленного обладанием невиданного по своей разрушительной мощи ядерного оружия... Монополия США на атомную бомбу представляла реальную угрозу для нашей безопасности.

Создание советской атомной бомбы стало нашей первоочередной национальной задачей...»

Игорь Васильевич Курчатov

© Никитчук И.И., 2020

© ООО «Издательство Родина», 2020

Автор книги – бывший сотрудник Российского Федерального Ядерного центра (ВНИИЭФ, г. Арзамас-16). Приехав в Ядерный центр в 1969 году студентом-дипломником, он проработал здесь почти 30 лет, занимаясь испытаниями ядерных зарядов, в том числе и на атомных полигонах. Ему посчастливилось в производственной и научной деятельности сталкиваться с некоторыми корифеями ядерно-оружейного дела, стоявших у истоков создания советского ядерного оружия. Среди них были и те, кто конструировал и испытывал первую советскую атомную бомбу РДС-1, в их числе директора Ядерного центра Б.Г. Музруков, Е.А. Негин, Л.Д. Рябев, В.А. Белугин, Р.И. Илькаев, научные руководители Ю.Б. Харитон, В.Н. Михайлов, Ю.А. Трутнев, Главный конструктор С.Г. Кочарянц, заместитель Главного конструктора Д.А. Фишман. Это люди сталинской эпохи, специалисты высочайшего уровня, преданные своему делу и бесконечно ответственные, внесшие огромный вклад в становление и развитие наших ядерных сил сдерживания. Будучи вторым, а затем первым секретарем городского комитета КПСС, автору приходилось вместе со многими из них решать и производственно-научные задачи.

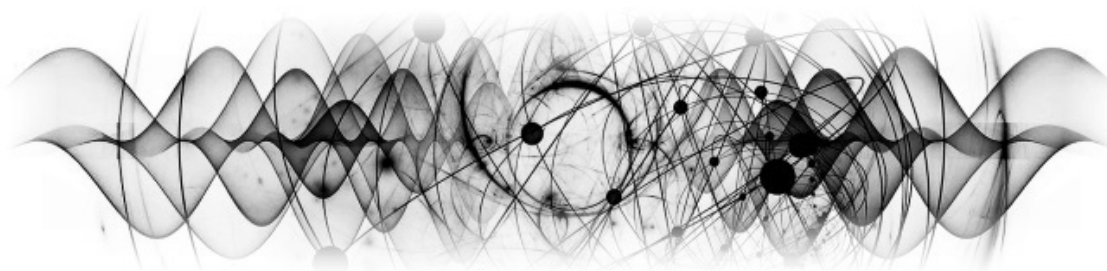
В последующие годы депутатской деятельности автору посчастливилось быть близко знакомым и плодотворно сотрудничать на ниве законотворчества с еще одним выдающимся ученым, членом фракции КПРФ, лауреатом Нобелевской премии Жоресом Ивановичем Алферовым, слушать его замечательные научно-популярные лекции (особенно запомнилась лекция о статье А. Эйнштейна «Почему социализм?»), с которыми он выступал в здании Государственной Думы для депутатов и сотрудников аппарата Думы. В своих лекциях он касался и проблемы создания советского ядерного щита, вкладывая в решение этой проблемы некоторых ученых (Иоффе, Капица и др.), у которых ему довелось учиться, а потом и работать. Когда Жоресу Ивановичу задавали вопрос о современном кризисе в России, он всегда в ответ приводил слова из статьи Эйнштейна «Почему социализм?»: *«Теперь я могу коротко изложить свое мнение о сущности современного кризиса. Речь идет об отношении человека к обществу. Как никогда раньше человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее, как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию»*.

Сам Жорес Иванович – основоположник теории гетеропереходов в полупроводниках, позволившей появиться целой отрасли производства электронной техники, включая современные телевизоры, мобильные телефоны и др., использующиеся и в военной технике и аппаратуре.

В книге представлена история создания советского ядерного оружия, обеспечившего мир на долгие годы для народов СССР, а потом и России, роль в этом руководителей Советского государства – Сталина, Берия, Молотова и др., роль выдающихся советских ученых.

Книга может представлять интерес для широкого круга читателей, а также интересующихся историей создания первого образца советской атомной бомбы РДС-1.

Предисловие

Июль 1945 года. Только-только закончилась самая кровопролитная война в истории человечества, а над миром снова возникла зловещая тень новой, еще более разрушительной войны. 16 июля 1945 года США впервые в мире провели испытание атомной бомбы. Более того, 6 и 9 августа 1945 года американские самолеты подвергли атомной бомбардировке японские города Хиросиму, унесшая 200 000 жизней, и Нагасаки, убив 70 000 человек, продемонстрировав миру готовность использовать новое оружие против других государств.

Так человечество освободило дьявола самоуничтожения, вступило в век атомного Молоха смерти, выйти из которого оно не в силах до сих пор. Мир был поставлен перед фактом монопольного обладания США новым, беспрецедентным по мощности и невиданным по своим поражающим факторам оружием.

Советское Правительство, желая устранить атомную угрозу, в июле 1946 года предложило «Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения». Участники конвенции должны были взять на себя обязательства, не применять атомного оружия ни при каких обстоятельствах, запретить его производство, уничтожить его запасы в трехмесячный срок. Однако эта конвенция успеха не имела.

С самого начала обладания атомной бомбой США начали шантажировать СССР. Первая проба атомного шантажа была сделана в личном послании президента Трумэна Сталину через 12 дней после Хиросимы. В послании, в частности, сообщалось:

«...Правительство Соединенных штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов...»

В своем ответном послании от 22 августа Сталин вежливо и достойно дал жесткую отповедь зарвавшемуся американцу:

«Что касается Вашего требования иметь постоянную авиационную базу на одном из Курильских островов, которые, согласно Крымскому решению трех держав, должны перейти во владение Советского Союза, то я считаю своей обязанностью сказать по этому поводу следующее. Во-первых, должен напомнить, что такое мероприятие не было предусмотрено решениями трех держав ни в Крыму, ни в Берлине и ни в какой мере не вытекает из принятых там решений. Во-вторых, требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории и выражает готовность ввиду этого предоставить своему союзнику соответствующую базу. Я не думаю, чтобы Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств...»

Как им хотелось, имея в руках атомное оружие, понукать нами, но ничего из этого не вышло. Превыше всего оберегался суверенитет нашего государства, отстаивавшего свои права на полях сражений с империализмом.

5 марта 1946 года, бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль во время поездки в США выступил в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури), где произнес речь, в которой четко сформулировал противоречия между Западом и СССР, обозначив стратегические задачи на последующие годы, цель которых ослабление, а то и уничтожение СССР. Политики США оказались готовыми к тому, чтобы воспринять «откровения» У. Черчилля уже через год после окончания Второй мировой войны.

Эту дату принято считать началом холодной войны, которая вызвала огромные затраты государственных средств на гонку вооружений, что отрицательно сказалось на благосостоянии народов многих стран, в том числе и советского народа.

Сталин сразу же жестко отреагировал на эту речь. 14 марта 1946 года он дал корреспонденту газеты «Правда» развернутое интервью, в котором откровенно высказался о речи У. Черчилля как о враждебной по отношению к бывшим союзникам в борьбе с фашизмом:

«По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявили нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война. Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство... Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка г. Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР».

12 марта 1947 года официально принимается так называемая доктрина Трумэна, которая открыто провозгласила политику холодной войны. СССР не сдавался на милость победителя. На Западе считали и считают, русская цивилизация – это конкурент, и именно поэтому ее надо ослабить и уничтожить. Первой зримой точкой раздела мира на два лагеря стало разделение Германии на две части – ФРГ и ГДР.

В это же время США стали разрабатывать планы силового давления на Советский Союз с целью уничтожения «коммунистического режима». Для этой цели планировалось использовать и атомное оружие. По мере накопления ядерных зарядов появлялись планы атомных бомбардировок городов СССР. Уже в июне 1946 года появляется такой план под условным названием «Пинчер» («Клещи»), предусматривающий применение 50 ядерных бомб по 20 городам СССР. Дальше – больше, появляются планы «Бойлер», «Сизал», «Троян», «Шейк-даун», «Дропшот» и т. д. с нарастающим объемом атомных бомбардировок, вплоть до 1980 года.

Для Советского правительства стало очевидным, что остановить агрессора можно только силой такого же оружия. Грозные события лета 1945 года вынудили политическое руководство СССР предпринять чрезвычайные меры для форсирования работ по созданию атомного оружия. Рассматривая этот вопрос на заседании Политбюро, Сталин сказал: «Американцы освободили дьявола атомной смерти, обладающий огромной разрушительной силой. Остановить его может и должен наш, советский, красный атомный дьявол, заключенный в ядерном заряде. Для нас это вопрос жизни и смерти ...»

Было ясно, что для решения этой сложнейшей задачи необходима мобилизация всех имеющихся в стране сил, которые до этого времени были целиком отданы обеспечению победы

над фашистской Германией и ее союзниками. Страна понесла в ходе самой кровопролитной войны огромные человеческие и материальные потери, но становилась все реальнее еще более страшная война. Поэтому, не смотря на все трудности и разруху, политическое руководство страны и, в первую очередь И.В. Сталин, принимают беспрецедентные меры к ликвидации атомной монополии США.

Эти меры диктовались соображениями, что США, имея ядерное оружие, могут применить его против СССР при отсутствии в СССР ядерного оружия и средств доставки его на территорию США, что вокруг Москвы и других важнейших объектов и зон отсутствует надежная противовоздушная оборона (ПВО), включая ракетные и радарные комплексы.

Главным из всех мероприятий было создание атомного оружия, как самого убедительного аргумента нашего могущества. Для сосредоточения всех сил на решение этой важнейшей задачи был необходим новый государственный орган управления, наделенный широкими полномочиями. Таким органом стал Специальный комитет (СК) во главе с членом Государственного Комитета Обороны (ГКО), заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, маршалом СССР Л.П. Берия, который был образован постановлением ГКО от 20 августа 1945 года. На Специальный комитет была возложена организация всей деятельности по использованию атомной энергии в СССР: научно-исследовательских работ, разведки месторождений и добычи урана в СССР, создание атомной промышленности, атомно-энергетических установок, разработки и производства атомных бомб. Последняя задача была ключевой и ее решению были подчинены все другие задачи.

Этим же постановлением для решения научных и технических вопросов, вносимых для рассмотрения в СК, был создан Технический совет во главе с Б.Л. Ванниковым.

В тот же день, 20 августа 1945 года, Постановлением ГКО за подписью Сталина было создано Первое главное управление (ПГУ) при Совнаркоме СССР для ведения работ по атомной проблеме. Председателем ПГУ был назначен также Б.Л. Ванников. Этим постановлением Сталин установил для атомного проекта СССР высший государственный приоритет.

9 апреля 1946 года Постановлением Совета Министров (СМ) СССР за № 805–327сс, подписанным Сталиным, при Лаборатории № 2 было создано Конструкторское бюро № 11 (КБ-11) по разработке конструкций и изготовлению опытных образцов ядерных зарядов, которое впоследствии стало Всероссийским научно-исследовательским институтом экспериментальной физики (Федеральный ядерный центр-ВНИИЭФ, г. Арзамас-16). Для строительства КБ-11 в зоне Мордовского государственного заповедника и Горьковской области была отчуждена территория площадью порядка 100 км², на которой находился поселок Сарова.

За работой КБ-11 был установлен жесткий контроль. Начальник Лаборатории № 2 Академии Наук СССР И.В. Курчатов, начальник КБ-11 П.М. Зернов и Главный конструктор КБ-11 Ю.Б. Харитон должны были ежемесячно докладывать Специальному комитету о ходе работ КБ-11.

Как руководитель Специального комитета Л. П. Берия полностью оправдал доверие Сталина. Он вдумчиво подбирал руководителей строящихся предприятий, с огромной энергией управлял непомерно сложным новым направлением оборонной промышленности, вникал во все трудности, оказывал поддержку, он был всюду.

Научный руководитель Игорь Васильевич Курчатов работал в тесном контакте с Берией. Вдвоем они осуществляли полноценное, активное руководство созданием атомного оружия. Оба пользовались непререкаемым авторитетом, один – среди руководителей, другой – среди ученых. Это было очень важно, ибо многие сложные вопросы требовалось решать немедленно, время было дороже всего.

Для решения атомной проблемы и атомной промышленности впервые были созданы особые условия. Финансирование отрасли шло через Госбанк СССР (а не через Промбанк, как обычно) по фактической стоимости работ (а не по сметам). Госплан беспрепятственно обеспе-

чивал объекты всеми видами материалов, оборудования, приборов, причем, все они должны были быть советского производства, чтобы исключить даже малейшую зависимость от иностранных поставок. Для нужд строительства и промышленности беспрекословно выделялась рабочая сила, армейские строительные подразделения, войска НКВД, специалисты и рабочие различных Наркоматов, заключенные, причем последним за превышение норм выработки сокращали срок заключения. Заключенных в основном использовали на земляных работах, строительстве дорог, строительстве временного и капитального жилищного фонда.

Для работников новой атомной отрасли строили города и поселки городского типа со всеми видами удобств, со школами, медицинскими центрами, стадионами, кинотеатрами и т. д. В городах при крупных объектах селились десятки тысяч человек. Заработная плата всем категориям работников была существенно увеличена, налажено хорошее снабжение продуктами питания, выдаваемых до 1947 года по карточкам повышенной категории.

Объекты и населенные пункты при них окружали пограничной полосой с очень строгим пропускным режимом, все работы на объектах велись в строжайшем секрете. Советы депутатов трудящихся на крупных объектах избирались не во всех случаях. Их функцию брал на себя Парторг ЦК ВКП(б). Он подбирался из числа наиболее крупных специалистов и организаторов народного хозяйства. Парторг ЦК был наделен очень широкими полномочиями, в том числе правом обращаться в ЦК ВКП(б) по кадровым, организационным и иным вопросам, минуя все промежуточные партийные органы, в том числе обкомы ВКП(б). Будучи первым лицом на строительстве, он осуществлял свою деятельность совместно с директором строящегося предприятия, начальником строительства и другими руководителями. Парторг ЦК нес личную ответственность за темпы строительства, своевременный ввод объекта и качество его продукции, за благоприятное состояние социальной сферы, соблюдение законности и многое другое.

Весь объем и содержание работ по атомной проблеме был под контролем Л.П. Берии, но Сталин также не упускал из-под контроля ход выполнения важнейшего задания. 8 марта 1946 года он подписал Постановление СНК СССР № 523–215сс «Об уполномоченных Совнаркома Союза ССР при важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях». На уполномоченных из состава генералов и полковников НКВД возлагались обязанности «оказания институтам и лабораториям помощи в укреплении и развитии их научно-технической базы», а также «контроль над своевременным выполнением институтами, лабораториями задания Правительства по проведению научно-исследовательских работ».

Информация уполномоченных, направляемая непосредственно Сталину, позволяла ему отслеживать деятельность всех институтов и предприятий по атомному проекту и держать в постоянном напряжении исполнителей работ. Это напряжение чувствовалось на протяжении всего периода создания первой советской атомной бомбы.

Под пристальным вниманием руководства страны работы по созданию атомного оружия шли быстро и успешно. Тысячи людей работали в сложнейших условиях, сознавая всю важность решаемой задачи.

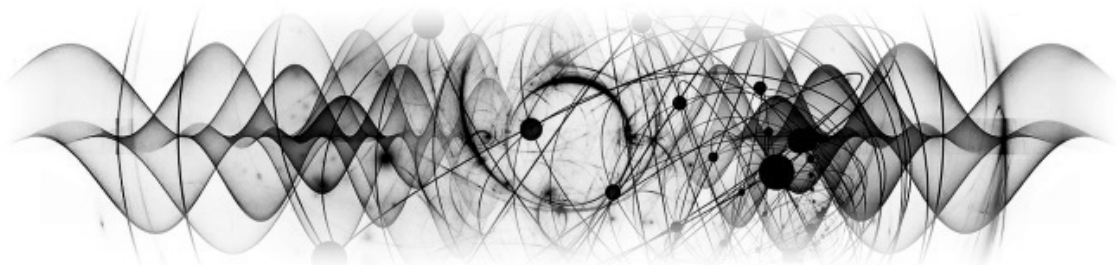
29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне был успешно испытан первый советский атомный заряд РДС-1. Это событие завершило важнейший этап процесса создания атомной промышленности СССР. Монополия США на атомное оружие была ликвидирована! Это имело огромное значение для укрепления авторитета СССР на международной арене, для защиты его суверенитета и обеспечения мирного труда советского народа.

Эпопея создания собственного ядерного оружия характерна не только своим грандиозным объемом работ, небывалым подъемом научной и творческой мысли, она проходила в исключительно своеобразной обстановке послевоенного времени, отличавшегося небывалым динамизмом народной жизни от плохого к лучшему.

Сталин показал всему миру, что социализм, советские люди, руководимые коммунистами, могут творить чудеса. Атомная эпопея в СССР – незабвенный исторический пример героического всенародного созидания.

Глава 1

Импульс Потсдама

Начало августа 1945 года. За окнами ближней дачи Сталина в Кунцево теплая летняя ночь. В своем кабинете за рабочим столом в глубоком раздумье сидит хозяин дачи – Сталин. Он только вернулся с Потсдамской конференции, на которой приняты важные решения по капитулировавшей Германии. Мысленно он еще там, еще и еще раз воспроизводит в памяти важнейшие эпизоды переговоров с союзниками – США и Великобританией. Не допустил ли он где ошибки, не упустил ли чего-либо в ущерб интересам СССР? Нет, кажется, мы им ни в чем не уступили...

Подготовка к предстоящей конференции началась сразу после Парада Победы. Казалось бы, какие могут быть трудности – целая столица – Берлин, да что столица – вся страна в распоряжении победителей. Но в действительности оказалось не все так просто. Германия и ее столица представляли сплошные руины. Сталин по приезду в Берлин заметил Жукову: «Чувствуется, наши войска со вкусом поработали над Берлином. Проездом я видел всего лишь десяток уцелевших домов».

Кроме наших войск, надо сказать, с не меньшим «вкусом» поработала авиация союзников, которая в последние дни, уже не встречая противодействия немецких истребителей, сотнями бомбардировщиков тщательно обрабатывала города, которые окажутся в зоне советских войск. Особенно характерен пример с Дрезденом, на который перед вступлением наших частей англо-американская авиация совершила массированный налет более 1400 бомбардировщиков. Они прошли тремя волнами: в первой ночью сбрасывали, в основном, зажигательные бомбы; вторая волна через три часа бомбила массой самых разных бомб, чтобы не допустить тушения пожаров и спасательных работ; и третья волна через восемь часов – днем, при хорошей видимости, добивала город и жителей, причем, кроме тяжелых бомбардировщиков, истребители расстреливали людей из пулеметов. Результат? Более 134 тысяч убитых!!! Почти 36 тысяч разрушенных зданий!

Спрашивается – зачем? Ответ один – чтобы город не достался русским целым. Примерно то же творили с Берлином и его пригородами.

На конференцию в Потсдам Сталин отправился на поезде. Он хотел собственными глазами увидеть, как выглядела наша земля после фашистского нашествия. Он смотрел в окно вагона и с болью отмечал огромные разрушения, что проплывали перед глазами, видел людей, которые уже приступили к восстановлению разрушенного. Еще в 1943 году было принято постановление «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Восстановление начиналось сразу же после изгнания немцев. Вслед за наступающими армиями шли железнодорожные войска, восстанавливая пути, станции, водокачки. Войска связи строили телефонные станции, радиоузлы, линии связи. Строители и монтажники восстанавливали электростанции, водоснабжение, отстраивали пер-

вые здания для общественных нужд. Рабочих рук не хватало, и все же восстановление шло быстро. Еще в годы войны было восстановлено около одной трети разрушенного...

Сталину припомнились последние этапы войны. Великая Отечественная война заканчивалась. Позади остались победы под Сталинградом, Киевом, Минском, в Крыму, под Ленинградом. Почти всю советскую землю очистили наши войска от немцев. Они приступили к выполнению заключительного этапа своей исторической миссии – разгрому фашизма и освобождению от порабощения стран Европы. 19 октября 1944 года Красная Армия вошла в Белград, 24 декабря – окружила Будапешт, 31 января 1945 года окружила Кенигсберг.

23 февраля 1945 года Черчилль направил ему, Сталину, личное послание за № 410. В нем говорилось:

«Красная Армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал восхищение ее союзников и который решил участь германского милитаризма. Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великих побед.

Я прошу Вас, великого руководителя великой армии, приветствовать ее от моего имени сегодня, на пороге окончательной победы».

К наступлению на Берлин готовились особенно тщательно. Финал войны, каким бы трудным он ни был, хотели сделать коротким. Если немцы в своем наступлении на Москву, подойдя к ней совсем близко, полностью выдохлись и были разгромлены, то наши войска на подступах к Берлину находились в зените своего могущества и боевой славы. Такой сильной, моторизованной, закаленной армии не было больше в мире.

Для решающего удара было сосредоточено: 40 000 орудий, 6300 танков, 7300 самолетов и множество другой техники. На участке главного удара имелось до 270 орудий на каждый километр фронта. Берлин защищала немецкая армия в 1 млн. человек.

16 апреля перед рассветом множество выстрелов из орудий, минометов и «Катюш» ярко озарили окрестности. В воздухе волна за волной появились наши бомбардировщики. Неслышанный грохот канонады ошеломил немецкие войска, противник не сумел сделать в ответ ни единого выстрела. Тогда по сигналам ракет вспыхнули 140 зенитных прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. И здесь на подавленного, ослепленного противника двинулись танки, стреляя на ходу.

Оборона противника была практически уничтожена. Так началось сражение. Оно длилось до 2 мая, последние 10 дней бои шли в Берлине. Утром 1 мая над рейхстагом развевалось знамя Победы.

Мир праздновал День Победы как самый светлый праздник на Земле. Кончилось фашистское порабощение, фашистская угроза всем народам далеким и близким. Наступил мир почти во всем мире...

«Нет, русский народ никто не сможет победить!» – подумал вождь. – Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые пытаются напасть на нашу страну, – получают сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было совать свое свиное рыло в наш советский огород. Советские люди ненавидели немецких захватчиков не потому, что они люди чужой нации, а потому, что они принесли нашему народу и всем свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и страдания. Ведь не зря народная русская пословица издавна говорит: «Не за то волка бьют, что он сер, а за то, что он овцу съел».

Прибыл Сталин в Берлин 16 июля 1945 года. Еще до выезда он позвонил Жукову по телефону:

– Вы не вздумайте для встречи строить там всякие почетные караулы с оркестрами. Приезжайте на вокзал сами и захватите с собой тех, кого вы считаете нужными. Об охране на вокзале позаботится генерал Власик. Вам ничего делать не следует.

Жуков встретил Сталина возле вагона. Сталин коротким поднятием руки поздоровался с встречавшими его Вышинским, Антоновым, Кузнецовым. Телегиным. Соколовским, Малининым. Он вообще редко кому подавал руку. Не торопясь подошел к машине. Сел в нее, потом открыл дверцу и пригласил в машину Жукова.

Уже в машине Сталин спросил у Жукова:

– Окончательно определились с местом проведения конференции? Где она будет проходить?

– Определились, товарищ Сталин, – ответил Жуков. – Недалеко от Берлина есть замок кронпринца Цецилиенгофа. Это в предместье Берлина Потсдаме. Наши службы все привели в порядок, сделали ремонт, для союзников, по их просьбе, устроена надежная телефонная связь со своими странами. Под жилье подобраны три виллы в Бабельсберге. Одна из них отведена под вашу резиденцию... Кстати, мы как раз к ней подъехали...

Осмотрев виллу, Сталин спросил:

– Чья это была вилла прежде?

– Генерала Люлендорфа.

15 июля в Берлин прибыл президент США Трумэн на самолете из Антверпена, до которого он плыл неделю на корабле «Августа» в сопровождении крейсера «Филадельфия». Черчилль прилетел в тот же день.

Поскольку Сталина еще не было, оба они использовали день для осмотра имперской канцелярии и рейхстага...

Перед конференцией в США в бешеном темпе велись работы над атомной бомбой. Трумэн считал, что у него будет могучее средство воздействия на Советский Союз, если состоится первый взрыв атомной бомбы.

– Если только она взорвется... то я получу дубину, чтобы ударить по этой стране, – в надежде на успех повторял он про себя.

16 июня, в канун открытия конференции, военный министр доложил Трумэну шифровку:

«Операция проведена утром. Обследование еще не полное, но результаты кажутся удовлетворительными и уже превосходят ожидавшиеся... Довольный доктор Гровс возвращается завтра. Буду держать Вас в курсе происходящего».

Это означало, что в штате Нью-Мексико в 5 часов 30 минут утра 16 июля на секретном полигоне Аламогордо была взорвана в истории человечества первая атомная бомба.

Специальный гонец специальным самолетом доставил отчет Гровса военному министру США Стимсону, который немедленно принес его Трумэну.

По свидетельству Черчилля этот доклад произвел на Трумэна ошеломляющее впечатление:

– Трумэн так энергично и решительно противился русским, что я понял: он вдохновлен каким-то событием. Когда он, прочитав доклад Гровса, пришел на заседание, он стал совсем другим человеком. Он твердо говорил с русскими и вообще господствовал на этом заседании.

После этого заседания Трумэн ознакомил Черчилля с полученными известиями в полном объеме. А 21 июля он собрал совещание высших военных чинов, находившихся в Потсдаме (адмиралов У. Лега и Э. Кинга, генералов Д. Маршалла, Г. Арнольда и Д. Эйзенхауэра), для

обсуждения всего лишь одного вопроса – использовать ли новое оружие против Японии. В качестве аргумента Трумэн сказал:

– Я рассматриваю атомную бомбу как военное оружие и без сомнения оно должно быть использовано.

Решение собравшихся было единодушно положительным. Через три дня Трумэн и военный министр США Г. Стимсон одобрили приказ командующему стратегической авиации генералу Спаатсу об атомной бомбардировке Японии. Ее намечали провести сразу после завершения конференции. В качестве цели были выбраны четыре города – Хиросима, Нагасаки, Кокура и Ниигата.

Перед началом конференции к Сталину подошел Черчилль:

– А ведь вам, должно быть очень приятно, господин Сталин, что вы после того, что пришлось пережить вашей стране, находитесь сейчас здесь, в Берлине...

– Царь Александр, – невозмутимо ответил Сталин, – до Парижа дошел...

Черчилль смутился и, не найдя что сказать, отошел...

Конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года. 25 июля был сделан перерыв в связи с отъездом Черчилля на выборы. Перед отъездом Черчилль сделал прием, на котором, в числе других тостов, предложил выпить за Жукова. Не желая оставаться в долгу, маршал тоже произнес тост и автоматически, по привычке, сказал: «за товарища Черчилля!». Тут же поняв свою оплошность, он замаскировал это под выражение – «как товарища по оружию». Но Сталин, конечно же, заметил оговорку Жукова и потом не раз шутил по этому поводу: «Быстро вы приобрели себе товарища, и какого!»

На ужине в связи с отъездом Черчилля Сталин поднялся из-за стола с бокалом в руке и предложил тост не за Черчилля, а, на удивление всех союзников, за... переводчиков:

– Сегодня, как и ранее, мы, трое лидеров, пришли к взаимопониманию. Мы беседуем, едим и пьем, приятно проводим время. Тем временем наши переводчики работают, и их работа не из легких. У них нет времени есть и пить. Мы полагаемся на них в выражении наших мыслей друг другу. Я предлагаю тост за переводчиков!

Он обошел вокруг стола и чокнулся с каждым из переводчиков. Это было очень характерно для Сталина, отмечать тех, кто своим трудом обеспечивал успех.

Подняв свой бокал, Черчилль воскликнул:

– Переводчики всего мира, объединяйтесь! Вам нечего терять, кроме своей аудитории!

Сталину очень понравилась эта пародия на коммунистический лозунг, и он громко рассмеялся:

– Господин Черчилль, кажется, готовится к вступлению в Коммунистическую партию! Это правильное решение, ибо за нами, коммунистами, будущее...

Сталин дал для Черчилля прощальный концерт с участием лучших советских артистов. Сам выполнял роль конферансье. Разговаривая с каждым исполнителем, был очень любезен. Однако все очень волновались. Успокаивая их, Сталин по секрету шепнул: «Зря переживаете, ведь вас слушают обыкновенные любители». Это всем придало уверенности. Исполнялись произведения Баха, Моцарта, Чайковского.

Вдруг случилось непредвиденное. Сталин попросил исполнить что-либо из русских народных и советских песен. Оказалось, что никто к этому не готов. Спасла положение Г. Баринаева, смело севшая за рояль. Она спела знаменитую «Землянку», «В лесу прифронтовом» и другие песни. Сталин долго стоял у рояля, задумчиво слушая артистку. Потом преподнес ей букет прекрасных роз. Так завершился на рассвете незабываемый концерт в Бабельсберге...

С 28 июля на заседании возобновившей свою работу конференции присутствовал новый премьер Великобритании – Эттли, так как Черчилля не переизбрали.

На конференции за все время ее работы был рассмотрен огромный перечень вопросов. Союзникам нечего было противопоставить настойчивости и упорству Сталина по всем рассматриваемым проблемам. Он всегда быстро и безошибочно улавливал все аспекты любой ситуации. В итоге главы государств решили: верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Великобритании, Франции – каждым в своей зоне оккупации. Целями оккупации объявлялись:

- полное разоружение и демилитаризация Германии со всеми ее военными организациями, штабами и учреждениями, учебными заведениями;
- ликвидация всей военной промышленности, уничтожение и сдача союзникам всего вооружения и амуниции;
- перестройка политической жизни в Германии на демократической основе, в том числе уничтожение фашистской партии, ее филиалов, подконтрольных организаций и их учреждений;
- предание суду военных преступников и все тех, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских зверств;
- удаление всех активных нацистов с общественных постов;
- реорганизация, в соответствии с принципами демократии, системы образования, правосудия и местного самоуправления;
- разрешение и поощрение деятельности демократических политических партий.

Специальное соглашение о репарациях подтверждало право народов, пострадавших от германской агрессии, на компенсации и определяло источники получения репарационных платежей. При решении этой проблемы янки предложили, чтобы каждая держава черпала репарации из ресурсов той части немецкой территории, которую она оккупировала. Этот «хитрый» ход союзников был связан с тем, что СССР занял Восточную Германию, где не было промышленности. Но Сталин, проявив твердость, добился уступки от США и Великобритании, и СССР получил права на дополнительные репарации из германских владений за границей и на 25 % промышленного оборудования, выделенного для репараций из западных зон оккупации.

Особой заботой Сталина была западная граница Польши с будущей Германией. Сталин хотел отодвинуть ее как можно дальше на запад. Настойчивость Сталина в этом вопросе до сих пор поражает историков. В своих личных посланиях Черчиллю и Рузвельту он не менее 10 раз обращался к польским границам, многократно и настойчиво добивался их утверждения наилучшим для нас и Польши образом. Трумэн и Черчилль всеми силами противились этому. Черчилль прямо заявил: «Правительство его величества никогда не сможет согласиться с тем, чтобы восточногерманская территория, оккупированная во время войны, стала польской». Но в конечном итоге Сталин выиграл это противоборство и границы Польши оказались именно там, где он наметил их со своими соратниками в Москве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.